

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.В. Петровский

**Литургия по новооткрытому
памятнику "Festamentum Domini
nostri jesu christi"**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 4. С. 473-482.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, 1 апрѣля 1904 года.

Э.-орд. профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Петръ Смирновъ.*

Литургія по новооткрытому памятнику „*Testamentum Domini nostri Jesu Christi*“¹⁾.

ХАРАКТЕРЪ и степень современнаго пониманія древне-христіанской литургіи находится въ сильной, если только не всецѣлой, зависимости отъ количества изданныхъ литургическихъ памятниковъ. Періоды бѣдныя ими остаются въ литургическомъ отношеніи или совершенно невыясненными, или же вызываютъ сбивчивыя представленія, приправленныя достаточной долей фантазіи, и, наоборотъ, время богатое ими создаетъ соотвѣтствующую, болѣе или менѣе научную литературу. Въ поясненіе сказаннаго можно сослаться на изслѣдованія о литургіи перваго и начала второго столѣтія и на труды, посвященные изученію ея состоянія во второй половинѣ второго, третьемъ и четвертомъ вѣкахъ. Въ то время, какъ первыя не могутъ придти къ соглашенію даже по такимъ существеннымъ и важнымъ вопросамъ, каковы, напр., вопросъ о составѣ апостольской литургіи и древнѣйшемъ типѣ евхаристическихъ молитвъ, вторые, опираясь на показанія Иустина Мученика, Оригена, Кирилла Іерусалимскаго и др., даютъ подробный и въ общемъ довольно вѣрный очеркъ литургіи ихъ времени. Разногласія по частнымъ вопросамъ и пунктамъ остаются, конечно, и въ нихъ, но они не могутъ сравняться съ діаметрально противоположными взглядами на литургію перваго вѣка²⁾. Въ виду этого изданіе каждаго древ-

¹⁾ См. библиографическую замѣтку объ этомъ памятникѣ въ Христ. Чт. 1900 г. 210 т. Часть первая. Стр. 159—165.

²⁾ Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить мнѣнія такихъ изслѣдователей состава апостольской литургіи, какъ Алляцій, Бона

няго литургическаго памятника возбуждаетъ чувство надежды, что онъ поможетъ разрѣшить недоумѣнные вопросы изъ исторіи древне-христіанской литургіи. Не всегда и не всякимъ оно удовлетворяется, подобное счастье выпадаетъ на долю лишь нѣкоторыхъ. Къ нимъ-то и принадлежитъ изданный патриархомъ Рамани «*Testamentum Domini nostri Iesu Christi*». Онъ является единственнымъ въ своемъ родѣ древнимъ литургическимъ памятникомъ: представляетъ не простой, голый перечень составныхъ частей древней литургіи, а подробное изложеніе всѣхъ ея молитвъ, описаніе всѣхъ ея дѣйствій. Полнотою и новизною своихъ данныхъ «*Testamentum*» восполняетъ относительно недостаточныя свѣдѣнія о литургіи второго вѣка, проливаетъ свѣтъ на нѣкоторыя еще не совсѣмъ ясныя ея стороны. Главное же его значеніе заключается въ томъ, что онъ представляетъ цѣлый рядъ данныхъ для сужденія о литургіи перваго вѣка и, что всего важнѣе, имѣетъ въ этомъ отношеніи рѣшающій голосъ: полагаетъ конецъ давнишнимъ спорамъ о томъ, имѣла она или нѣтъ гомилетическую часть. Изученіе его съ этой стороны и составитъ нашу задачу.

По общему складу и типу литургія «*Testamentum*» близко подходитъ къ литургіямъ II ст. Но подобное сходство не исключаетъ свойственныхъ ей характерныхъ особенностей. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ ея соединеніе съ предразсвѣтными собраніями, совершеніе въ концѣ ихъ. И такъ какъ въ началѣ II ст.—при Плиніи Младшемъ эти послѣднія совершались отдѣльно отъ евхаристіи ¹⁾, то показаніе Testamen-

Реводотъ, Биккель и Ассемани, съ взглядами Свевсона, Даниеля, Моне, Кенига, Штейца, Нича и Госпиніана. Первые возводятъ къ апостольскому вѣку почти все содержаніе извѣстныхъ нынѣ литургій, въ частности такъ называемыхъ апостольскихъ, т. е. ап. Іакова, Фаддея, Марія и Св. Марка (*Allatus. De liturgia Iacobi. Symmieta Opuscula*, p. 191. *Assemanus. Codex liturgicus. Lib. IV, pars I. p. 126. Bona. Rerum liturgiarum librizduo. Lib. I. cap. IX, p. 360. Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I t. p. VI—VII; XVI—XVII. Bickell. Messè und Passha. S. 37. Liturgien. Kraus. Real-Encyclopädie. II B. S. 309*), вторые ограничиваютъ ихъ апостольское содержаніе однѣми евхаристическими молитвами (*Swainson. The greek Liturgies. p. XLIII. Daniel. Codex Liturgicus. IV t. p. 24. Mone. Lateinische und griechische Messe. S. 71—2. König. Die Haupt-Liturgien. S. I. Steitz. Messe. Herzog. Real-Encyclopädie IX. B. S. 397*).

¹⁾ „Они, т. е. христіане, говоритъ Плиніи, клянутся, что вся ихъ вина и отвѣтственность состоитъ въ томъ, что они имѣютъ обыкновеніе въ извѣстный день собираться до восхода солнца и пѣть попеременно пѣснь

тѣмъ отмѣчаетъ новый моментъ въ исторіи развитія литургіи,— фактъ ея перенесенія на утро и неизбежнаго при этомъ осложненія ея состава частями предразсвѣтныхъ собраній. Поэтому стоитъ только выдѣлить ихъ, и задача рѣшится: опредѣлится тотъ самый видъ, который имѣла литургія до перенесенія на утро, т. е. ея составъ отъ перваго вѣка. Весь вопросъ, слѣдовательно въ томъ, что представляли изъ себя предразсвѣтныя собранія, каково ихъ содержаніе. До пастоящаго времени онъ не поддавался одному опредѣленному рѣшенію: настолько неясно единственное относящееся сюда показаніе,—свидѣтельство Плинія Младшаго ¹⁾). Testamentum проливаетъ свѣтъ и

Христу, какъ Богу, и клятвою обязывать себя не на злодѣяніе какое нибудь, но чтобы не совершать ни воровства, ни разбоя, ни прелюбодѣянія, не нарушать вѣрности, не отказываться отъ залога, еслибы это потребовалось. Сдѣлавъ это, они расходились, а потомъ снова собирались для принятія пищи, обыкновенной, впрочемъ, и невинной“ (Pliii Caecilii Secundi epistolarum Libri decem. Lib. X. Ep. XCVII. p. 398. Petro-ropoli. 1774). Какъ видно, Плиній различаетъ два рода христіанскихъ собраній: одни совершались утромъ „до восхода солнца“, другія—въ неопозначенное имъ время, которое обычно считается вечеромъ. Цѣль вторыхъ собраній заключалась въ принятіи пищи „обыкновенной и невинной“. Если принять во вниманіе тотъ засвидѣтельствованный апологетами фактъ, что совершеніе христіанами евхаристіи давало язычникамъ поводъ обвинять ихъ въ томъ, что они, умерщвляя на своихъ вечерахъ младенцевъ, упиваются ихъ кровью (Дустинъ Мученикъ. II апологія, гл. XII, стр. 1, 8. Изд. *Преображенскаго* М. 1892. Минуцій Феликсъ. Octavius. IX. *Migne*. III t. Col. 262), то вполне справедливо будешь видѣть въ выраженіи „обыкновенной и невинной“ указаніе на евхаристію. Такимъ образомъ несомнѣнно, что вечернія евхаристическія собранія стояли внѣ связи съ утренними.

¹⁾ Пробстъ и Биккель считаютъ предразсвѣтныя собранія Плинія собраніями евхаристическими и сообразно съ этимъ „carmen Christo quasi Deo“ трактуютъ какъ евхаристическую благодарственную молитву. (*Probst*. Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 78. *Bickell*. Liturgien. Kraus. Real-Encyclopädie. II B. S. 312). Ихъ взглядъ раздѣляютъ *Mörlin* (De origine agapae. См. Volbeding. II t. p. 1, p. 193), *Drescher* (De veterum christianorum agapis. Ibid. p. 206), *Binterim* (Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. II B. Th. II), *Baronius* (Annales ecclesiastici II t. p. 29). Наоборотъ, Мосгеймъ видитъ въ предразсвѣтныхъ собраніяхъ Плинія собранія гомилетическія. „Для меня, говоритъ онъ, ясно, что сиропенные Плиніемъ христіане отвѣчали такъ. Послѣ вознесенныхъ Христу молитвъ встаетъ одинъ изъ начальниковъ и читаетъ намъ часть Божественнаго Писанія; потомъ пресвитеръ, или предстоятель увѣщаетъ присутствующихъ, чтобы они преобразовали мысли и нравы по образу того, что слышали, и избѣгали всѣхъ пороковъ; и все тихо отвѣчаютъ,

на этотъ пунктъ. По его указанію, составъ предразсвѣтныхъ собраній заключается въ слѣдующемъ. Послѣ возгласа предстоятеля: «слава Богу», и отвѣта присутствующихъ: «достоинно и праведно», епископъ произноситъ три хвалебно-благодарственные молитвы за блага искупленія и дарованіе новой жизни. На первыя двѣ народъ отвѣчаетъ такими словами: «Тебя воспѣваемъ, Тебя благословляемъ, Тебѣ исповѣдаемся, Господи, и Тебя молимъ, Боже нашъ», а на послѣднюю просто «аминь». Непосредственно за этимъ мальчики, двѣ дѣвушки, три діакона и три пресвитера исполняютъ четыре псалма: одинъ изъ Моисея, остальные изъ Соломона и пророковъ. Затѣмъ епископъ или пресвитеръ обращается къ народу съ привѣтствіемъ: «благодать Господа нашего да будетъ со всѣми вами»; народъ отвѣчаетъ: «и со духомъ Твоимъ»; епископъ: «еще восхвалимъ Господа»; народъ: «достоинно и праведно»; епископъ: «устремите сердца свои»; народъ: «имѣемъ ко Господу». Въ заключеніе епископъ произноситъ три новыя хвалебно-благодарственные молитвы, а присутствующіе отвѣчаютъ такъ же, какъ и прежде. Послѣ этого, говоритъ Testamentum, возносится молитва, и тотчасъ же чтецъ читаетъ пророковъ и прочія писанія, а пресвитеръ или же діаконъ—евангеліе. Наконецъ, епископъ или пресвитеръ учитъ тому, что полезно и прилично, и послѣ заключительной молитвы на оглашенныхъ возлагаются предстоятелемъ руки. Послѣ ихъ удаленія, епископъ предлагаетъ вѣрующимъ «тайноводственное наставленіе, дабы они знали, чего сподобляются въ святѣйшемъ таинствѣ, и что воспоминаютъ, совершая евхаристію» ¹⁾, и сразу приступаетъ къ ея возношенію.

Изложенный порядокъ молитвъ и дѣйствій, порядокъ въ общемъ довольно ясный, возбуждаетъ лишь одинъ въ высшей степени важный вопросъ: къ чему относить чтеніе Писанія и слѣдующее за нимъ поученіе, къ утреннимъ ли предразсвѣтнымъ собраніямъ въ качествѣ ихъ заключенія, или же къ литургіи въ видѣ ея начала. Такое или иное рѣшеніе неизбѣжно отражается на пониманіи состава литургіи. Отнеся чтеніе Пи-

что они будутъ дѣлать это" (De rebus christianorum ante Constantinum Magnum commentarii, P. 150—1). Взглядъ вышеспоименованныхъ ученыхъ на „carmen“ Плинія не можетъ быть принятъ потому, что она возносится Христу,—евхаристическая же молитва—всегда и вездѣ Богу Отцу

¹⁾ Testamentum. P. 51—9; 35, 67.

санія и поученіе къ предразсвѣтнымъ собраніямъ, мы тѣмъ самымъ признаемъ, что до перенесенія на утро она состояла изъ однихъ евхаристическихъ молитвъ, и, наоборотъ, включивъ ихъ въ число ея частей, вынуждены будемъ допустить, что и въ первомъ вѣкѣ она имѣла гомилетическій элементъ. Въ послѣднемъ смыслѣ рѣшаетъ данный вопросъ издатель Testamentum'a—патріархъ Рамани. Но подобный взглядъ не имѣетъ для себя основаній. Показанія Testamentum'a приводятъ къ противоположному выводу,—заставляютъ относить чтеніе Писанія и поученіе къ составнымъ частямъ предразсвѣтныхъ собраний. Подобный результатъ получается прежде всего путемъ сравненія предразсвѣтныхъ собраний Testamentum'a съ таковыми же собраніями Плинія. Оно приводитъ къ тому заключенію, что первыя, включая въ ихъ составъ гомилетическую часть, совпадаютъ съ послѣдними, и, слѣдовательно, чтеніе Писанія и поученіе не имѣетъ никакого отношенія къ отдѣленной отъ предразсвѣтныхъ собраний евхаристіи.

По словамъ Плинія, современныя ему предразсвѣтныя собранія христіанъ состояли изъ двухъ дѣйствій: попеременнаго возношенія пѣсни Христу, какъ Богу, и клятвеннаго обязательства не совершать ни воровства, ни разбоя, ни прелюбодѣянія, не нарушать вѣрности и не отказываться отъ залога, если бы это потребовалось. Первому изъ указанныхъ дѣйствій соответствуютъ въ предразсвѣтныхъ собраніяхъ Testamentum'a «collaudationes augogae», — вышеупомянутыя хвалебно-благодарственные молитвы за блага искупленія и дарованіе новой жизни. Онѣ подходятъ къ «carmen Christo quasi Deo» Плинія и по содержанію и по способу исполненія. Со стороны содержанія это—хвалебные гимны не столько Богу Отцу, сколько Христу, какъ Богу¹⁾; со стороны исполненія—попеременное возношеніе предстоятелемъ и народомъ славословіи Христу. Подобное выполненіе замѣтно въ томъ, что каждое изъ трехъ отдѣленій хвалебной молитвы заканчивается вышеуказаннымъ отвѣтомъ

¹⁾ Таковы, напр., двѣ первыя молитвы. „Тебя восхваляемъ, о Слово, рожденнаго отъ Отца прежде вѣковъ, почивающаго со святыми Твоими, прославляемаго славословіями архангеловъ. О Творецъ, несозданный руками, о возвѣститель невидимыхъ таинствъ, чистыхъ и непорочныхъ, открывшій сокровенныя тайны премудрости и обѣщавшій намъ свѣтъ безсмертія, Тебѣ возсылаемъ въ чистой совѣсти славу мы, рабы Твои, Господи“... „Восхваляемъ Тебя, Единороднаго Сына, Перворожденнаго и Отчее Слово, проявившаго къ нашъ свое благоволеніе, Тебя, котораго мы

народа, а послѣдняя молитва предваряется, сверхъ того, по переменнымъ произношеніемъ тѣхъ возгласовъ, которые называются евхаристическими. Тѣмъ же самымъ способомъ исполняются и псалмы. Подобное и во всякомъ случаѣ не случайное совпаденіе хвалебныхъ молитвъ предразсвѣтныхъ собраній Testamentum'a съ «сармен» Плинія даетъ полное право признать между ними генетическую зависимость, — считать первыя воспроизведеніемъ второй. Но совпаденіе одной части вызываетъ естественное предположеніе о совпаденіи другой. Въ противномъ случаѣ придется допустить ничѣмъ неоправдываемую мысль, что, сохранившись до времени жизни автора Testamentum'a въ одной половинѣ, предразсвѣтныя собранія эпохи Плинія почему-то измѣнились въ другой. Наоборотъ, сохраненіе одной допускаетъ возможность мысли о сохраненіи и другой. При этой вполнѣ законной точкѣ зрѣнія предразсвѣтнымъ собраніямъ Testamentum'a должны быть свойственны и тѣ элементы, которые Плиній обозначаетъ однимъ общимъ выраженіемъ: «обязывать себя клятвою не на злодѣяніе какое нибудь, но чтобы не совершать ни воровства, ни разбоя» и т. д. Подобнымъ-то элементомъ и является чтеніе Писанія и поученіе. Въ пользу этого говорятъ слѣдующія данныя. Какъ видно изъ Testamentum'a, то и другое рассчитано на оглашенныхъ, имѣеть въ виду приготовленіе ихъ къ крещенію. «Епископъ, читаемъ въ XXII гл. 1 кн., отпускаетъ оглашенныхъ (съ предразсвѣтныхъ собраній) послѣ того, какъ наставитъ ихъ чтеніемъ и поученіемъ» ¹⁾. Крещенія же удостоиваются лишь тѣ изъ оглашаемыхъ, которые успѣють отрѣшиться отъ разнаго рода пороковъ. Такъ, «воины и правители, проходя оглашеніе, должны учиться не угнетать, не убивать, не гибваться, не грабить, не причинять несправедливости» ²⁾. Равнымъ образомъ «прелюбодѣй, невоздержный и пьяница допускаются до крещенія только тогда, когда отстанутъ отъ данныхъ пороковъ» ³⁾. Достигаемое въ результатъ этого состояніе называется «чистотою», а путемъ къ нему являются пророческія и апостольскія увѣщанія, пред-

называемъ помощникомъ и Отца Твоего творцемъ. Ты безгрѣшный да-руешь надѣющимся на Тебя всемъ сердцемъ то, во что желаютъ проникнуть ангелы; Ты—хранитель свѣта вѣчнаго и сокровищъ невѣтшающихъ, ты вывелъ насъ изъ мрака во свѣтъ. вмѣсто смерти даровалъ жизнь, вмѣсто рабства свободу и крестомъ съдѣлалъ насъ друзьями Твоего Отца“...

¹⁾ Testamentum, p. 35.

²⁾ Testamentum, p. 115.

³⁾ Ibid.

лагаемыя оглашеннымъ епископомъ. «Епископъ, говорить по этому поводу Testamentum, заботится о томъ, чтобы наставить оглашаемаго увѣщаніями пророковъ, приводящими къ чистотѣ; и если онъ окажетъ уснѣхи, внушаетъ апостольское и евангельское ученіе и, наконецъ, когда сдѣлается достойнымъ, крестить»¹⁾. Такимъ образомъ, чтеніе Писанія и поученіе вмѣняло оглашаемымъ въ обязанность избѣгать разнаго рода пороковъ, унаслѣдованныхъ отъ прежней языческой жизни. Слущающій ихъ правственню обязывался не прелюбодѣйствовать, не убивать, не причинять ближнему такой или иной вредъ; другими словами, онъ дѣлалъ тоже самое, что и участники предразсвѣтныхъ собраній времени Плинія Младшаго. И этотъ послѣдній давалъ клятвенное обѣщаніе не совершать ни воровства, ни разбоя, ни прелюбодѣянія, не нарушать вѣрности и не отказываться отъ залога. Въ томъ и другомъ случаѣ однородны пороки, одинаково и отношеніе къ нимъ.—обязательство избѣгать ихъ. Показаніе Testamentum'a приводитъ, такимъ образомъ, къ тому заключенію, что чтеніе Писанія и поученіе—ничто иное, какъ клятвенное обѣщаніе участниковъ предразсвѣтныхъ собраній времени Плинія. И если это послѣднее составляло принадлежность отдѣльныхъ отъ евхаристіи богослужбныхъ собраній, то и тождественное съ нимъ дѣйствіе, т. е. чтеніе Писанія и поученіе, не можетъ быть отнесено къ литургіи, признано одною изъ ея составныхъ частей. Въ Testamentum'ѣ оно лишь кажется таковымъ, кажется потому, что ко времени жизни его автора литургія, собственно евхаристія, была перенесена на утро, поставлена во временную, вѣщную связь съ предразсвѣтными собраніями, ихъ заключительнымъ актомъ,—гомилетическою частью.

Кромѣ указанныхъ основаній для отнесенія чтенія Писанія и поученія не къ евхаристіи, а къ предразсвѣтнымъ собраніямъ, въ Testamentum'ѣ имѣются еще и другія. Какъ видно изъ XXII гл. 1 кн., предразсвѣтныя собранія совершаются ежедневно²⁾, между тѣмъ приуроченная къ нимъ литургія отправляется только въ субботу, воскресенье, дни поста, Пасху, Богоявленіе и Пятидесятницу³⁾. То же самое наблюдается и относительно положеннаго на предразсвѣтныхъ собраніяхъ «тайноводственнаго наставленія», чтеніе котораго предваряетъ

1) Testamentum, p. 111.

2) Testamentum, p. 32.

3) Testamentum, p. 35. 67.

возношеніе евхаристіи. «Наставленіе, замѣчаетъ XXVIII гл. 1 кн., произносится не ежедневно (во всякое время), а только въ Пасху, субботу, воскресенье, Богоявленіе и Пятидесятницу» ¹⁾, т. е. въ дни совершенія литургій. Судя по этимъ указаніямъ, Testamentum знаетъ существованіе двойкаго рода предразсвѣтныхъ собраній: одни назначаются для каждаго недѣльнаго дня, другія—для вышеуказанныхъ временъ. Особенность послѣднихъ заключалась въ присоединеніи къ обычному составу ежедневныхъ предразсвѣтныхъ собраній новыхъ частей. И такъ какъ прибавленіе начинается съ тайноводственного наставленія,— оно не произносится на ежедневныхъ собраніяхъ, то очевидно, что новымъ является какъ оно, такъ и слѣдующая за нимъ евхаристія. Потому все, что совершается до тайноводственного наставленія, входитъ въ составъ ежедневныхъ предразсвѣтныхъ собраній, не сопровождаемыхъ отправленіемъ литургіи. Къ числу же этого «всего» принадлежитъ предшествующія наставленію чтеніе Писанія и поученіе: они—составныя части предразсвѣтныхъ собраній, но не евхаристіи. Только при подобномъ взглядѣ и становится возможнымъ понять предписанія VI гл. II кн. Testamentum'a: «ежедневно послѣ слушанія евангелія на оглашенныхъ возлагаются руки» ²⁾. Если бы чтеніе евангелія и слѣдующее за нимъ возложеніе рукъ входило въ составъ отправляемой дважды въ недѣлю (суббота и воскресенье) литургіи, то объ «ежедневномъ» совершеніи того и другого дѣйствія не могло бы быть и рѣчи. Не совершается литургія, нѣтъ и чтенія Писанія съ дальнѣйшимъ возложеніемъ рукъ предстоятеля на оглашенныхъ. Предписаніе объ «ежедневномъ» совершеніи разсматриваемыхъ дѣйствій умѣстно и понятно постольку, поскольку они составляли принадлежность ежедневныхъ предразсвѣтныхъ собраній, а не падавшей на два недѣльные дня литургіи.

Устанавливаемому Testamentum'омъ различію между предразсвѣтными собраніями съ ихъ заключительнымъ актомъ—гомилетическою частью, съ одной стороны, и собственно евхаристіею, съ другой, соответствуетъ и ихъ различіе по смыслу. По идеѣ это—два обособленныхъ акта, обособленныхъ настолько, что между ними нѣтъ ничего общаго. По свидѣтельству нашего памятника, литургія представляетъ вполне закрытое богослуженіе; въ составъ ея молитвъ и дѣйствій входитъ лишь

¹⁾ Testamentum, p. 67.

²⁾ Testamentum, p. 121.

то, что имѣть непосредственное отношеніе къ таинству евхаристіи. Съ особенною рельефностью эта черта сказывается въ томъ, что введеніемъ въ литургію, подготовленіемъ вѣрующихъ къ ея слушанію является тайноводственное наставленіе. «Послѣ удаленія оглашенныхъ епископъ, замѣчаетъ XXVII гл. I кн., наставляетъ народъ относительно того, что составляетъ тайну; если же пѣтъ епископа, учить пресвитерь, дабы вѣрующіе знали, къ чему намѣреваются приступить» ¹⁾. Тайноводственное наставленіе доставляетъ вѣрующимъ знаніе того, чего они - сподобляются въ таинствѣ евхаристіи. Слѣдовательно, все предшествующее ему, въ томъ числѣ и чтеніе Писанія съ поученіемъ, такого знанія не даетъ. Только этимъ и вызывается необходимость тайноводственнаго наставленія. Тотъ же самый выводъ подтверждается характеромъ гомилической части. Она рассчитана на неучаствующихъ въ литургіи оглашенныхъ и не имѣетъ въ виду вѣрныхъ. «Епископъ, читаемъ въ XXII гл. I кн., отпускаетъ оглашенныхъ послѣ того, какъ наставитъ ихъ чтеніемъ и поученіемъ» ²⁾. Этой чертой и объясняется составъ литургіи, сопровождающей актъ крещенія. Какъ совершаемая въ присутствіи однихъ вѣрныхъ, она не знаетъ ни чтенія Писанія, ни поученія, а начинается съ приношенія даровъ. Съ другой стороны вполне понятно также и то, что несвязанная идейно съ литургіею гомилическая часть входитъ въ составъ всѣхъ не евхаристическихъ собраній. «Во всѣ сорокъ дней Пасхи, т. е. въ дни приготовленія оглашенныхъ къ крещенію, народъ, замѣчаетъ VIII гл. II кн., долженъ пребывать въ храмѣ, бодрствуя, молясь, слушая Писаніе, гимны и поученія» ³⁾. «Въ дни Пасхи, особенно же послѣдніе, т. е. въ пятницу и субботу, говоритъ XVIII гл. той же книги, днемъ и ночью бываетъ столько молитвъ, сколько пѣснопѣній. Собраніе продолжается долго, чтенія разнообразныя и частыя» ⁴⁾. Таковъ же точно составъ вечерняго собранія при наступленіи ночи. «Диаконъ, читаемъ въ XI гл. II кн. вносить въ храмъ свѣтильникъ и говоритъ: благодать Господа нашего да будетъ со всѣми вами; и весь народъ отвѣчаетъ: и со духомъ твоимъ. Мальчики поютъ псалмы, а народъ подпѣваетъ: аллилуія. Затѣмъ предлагается чтеніе, и произносится слово назиданія» ⁵⁾.

¹⁾ Testamentum, p. 59.

²⁾ Testamentum, p. 35.

³⁾ Testamentum, p. 127.

⁴⁾ Testamentum, p. 139.

⁵⁾ Testamentum, p. 135.

Совокупность всѣхъ указанныхъ данныхъ приводитъ къ тому заключенію, что литургія конца перваго и начала втораго столѣтія состояла изъ евхаристическихъ молитвъ, — не имѣла гомилетической части. Съ этою послѣдней она поставлена во временную, внѣшнюю связь въ предразсвѣтныхъ собраніяхъ Testamentum'a. Но подобная связь не повела за собою на первыхъ порахъ связи внутренней. Чтеніе Писанія и поученіе не объединились съ литургіей идейно: временно соединенныя, они остались чуждыми другъ другу по духу. Потому-то совершаемая въ присутствіи однихъ вѣрныхъ литургія постѣ акта крещенія не знаетъ гомилетической части, начинается съ приношенія даровъ ¹⁾).

А. Петровскій.

¹⁾ Testamentum, p. 131.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки